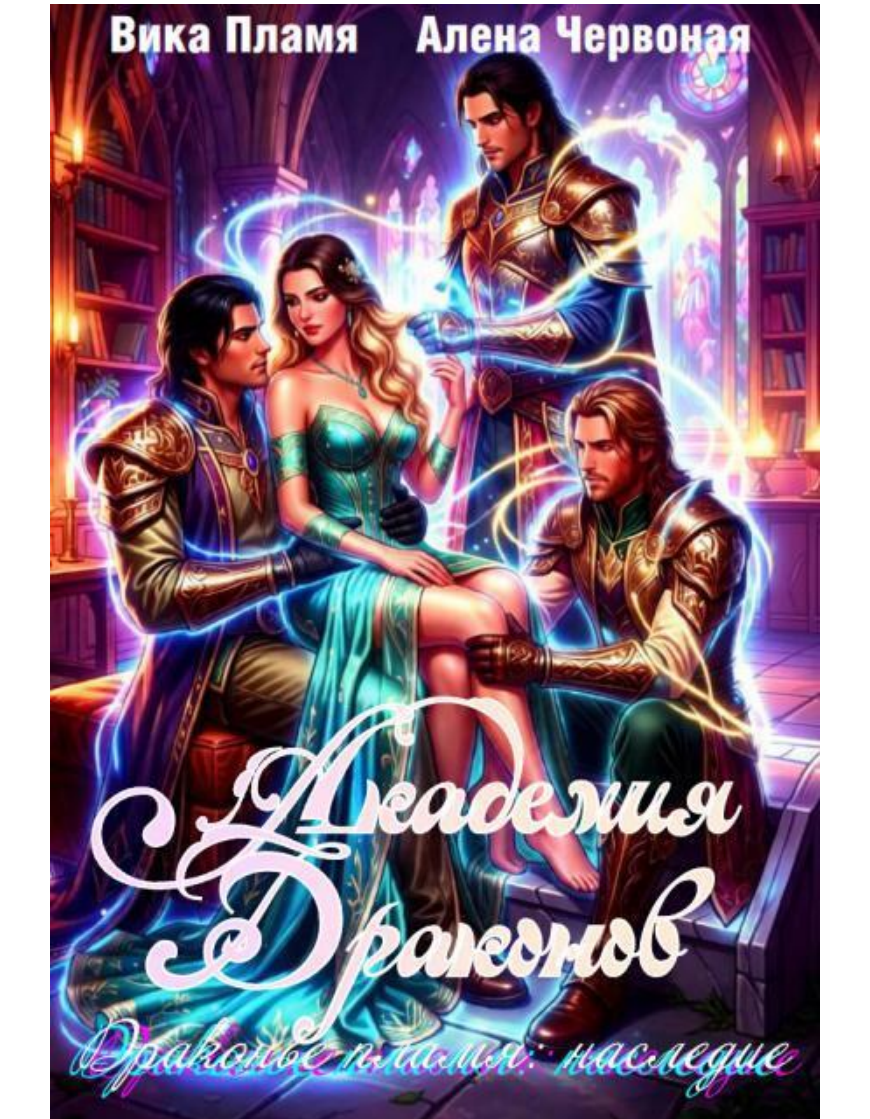

Вика Пламя

Алена Червоная

The illustration depicts a scene in a grand, gothic-style library. A woman with long, wavy blonde hair, wearing a teal and gold dress, sits on a stone ledge. She is surrounded by three men in ornate, metallic armor. One man stands behind her, another sits to her left, and a third sits to her right. They are all looking at her with expressions of concern or focus. Bright, glowing blue and yellow magical energy swirls around them, emanating from the woman and the man standing behind her. The background shows tall bookshelves filled with books and a large, colorful stained-glass window.

Академия Драконов

Драконье племмя: наследие

Алёна Червоная
Вика Пламя
Академия Драконов.
Драконье пламя: наследие

<https://litres.ru/74501968>

Аннотация

– Забавно, – сказал он. – Человек, от которого пахнет драконьим пламенем. Ты знаешь, что это значит?

– Нет, – ответила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. – И я не знаю, кто вы.

– Эйден Вэйл, – представился он. – Магистр боевой магии. И, в отличие от нашего дорогого ректора, я не спешу сжигать всё, что не понимаю.

Он подмигнул мне, и я невольно отступила. Этот мужчина был опасен. Не так, как ректор – тот давил силой и властью. Этот играл. И я не знала, что хуже.

– Она останется здесь, – сказал ректор, проходя к столу и садясь. – Пока я не выясню, откуда у неё пламя.

– И где она будет жить? – Эйден скрестил руки на груди. – В подземелье? Или в твоих покоях?

Содержание

Глава 1. Пламя, которое не должно было гореть	4
Глава 2. Утро, которое началось с крика	19
Глава 3. Между двух огней	32
Глава 4. Ледяной дракон	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Глава 1. Пламя, которое не должно было гореть

Я очнулась на камнях, и первое, что почувствовала – запах гари. Не костра, не банального пожара, а чего-то древнего, будто горела сама земля, пропитавшаяся пеплом за тысячи лет. Второе – холод. Ледяной ветер забивался под тонкую куртку, которой у меня никогда не было, заставляя кожу покрываться мурашками. Я лежала на спине, глядя в фиолетовое небо с двумя лунами, и в голове билась единственная мысль: это не мой мир.

Я попыталась сесть, и тело отозвалось болью – колени содраны, ладони в мелких порезах, будто я карабкалась по скалам. Хотя последнее, что помнила, как засыпала в своей съёмной квартире на окраине Челябинска, уткнувшись носом в подушку после ночной смены в кофейне. Никаких скал, никаких лун, никакой магии. Я была Кариной Соловьёвой, двадцати двух лет, с ипотекой на десять лет и вечным недосыпом. И вот теперь я сидела на холодном камне в мире, где пахло драконами.

Стоп. Откуда я знаю, что пахло драконами? Я никогда их не нюхала. Но запах резкий, пряный, с металлическим оттен-

ком был настолько чужим и в то же время узнаваемым, что внутри всё сжалось от паники. Я поднялась на ноги, пошатнулась, ухватилась за выступ скалы. Внизу, в долине, раскинулась крепость. Огромная, из чёрного камня, с башнями, уходящими в небо, и стенами, которые светились тусклым оранжевым светом, будто внутри горело что-то живое. Академия. Я не знала, откуда пришло это слово, но оно всплыло в сознании вместе с чужими знаниями – обрывками, как плохо прописанный файл.

Я сделала шаг вперёд и услышала треск. Под ногой хрустнула ветка. И тут же воздух разрезал рёв. Не крик, не вой – рёв, от которого задрожали камни под ногами. Я обернулась и увидела его. Дракон. Огромный, чёрный, с чешуёй, отличающей багровым, он сидел на соседней скале, и его глаза – жёлтые, с вертикальным зрачком – смотрели прямо на меня. Внутри всё оборвалось. Я хотела бежать, но ноги приросли к земле. Дракон приподнял голову, и из его пасти вырвался клуб дыма.

– Ты не должна здесь быть, – раздался голос. Низкий, с хрипотцой, будто говорил сам камень. Дракон не открывал пасть. Голос звучал в голове.

Я сглотнула и сделала то, что делаю всегда, когда страшно до тошноты – разозлилась. Злость всегда была моим спаса-

тельным кругом, даже когда тонула в собственной жизни.

– Я вообще не должна была оказаться в этом мире, – огрызнулась я, хотя голос дрожал. – Так что давай без нравоучений. Ты кто?

Дракон моргнул. Медленно, будто не ожидал такого ответа. А потом начал меняться. Чешуя пошла рябью, тело сжалось, вытянулось, и через несколько секунд на скале стоял мужчина. Высокий, широкоплечий, с чёрными волосами, забранными в хвост, и теми же жёлтыми глазами. Одет он был в тёмно-красный камзол, расшитый серебром, и сапоги, которые явно стоили больше, чем вся моя квартира. На вид ему было около тридцати пяти, но в этих глазах читалась такая древность, что становилось неуютно.

– Ректор Драгонхарт, – представился он. – И ты находишься на территории академии, куда посторонним вход запрещён. Особенно людям.

– Людям? – переспросила я, чувствуя, как злость уступает место ледяному страху.

– Ты человек, – сказал он, в его голосе не было вопроса. – И ты пахнешь... – он запнулся, пригнувшись, и его лицо изменилось. – Пламенем. От тебя пахнет драконьим пламе-

нем. Но ты не дракон.

Он шагнул ко мне, и я отступила, чувствуя за спиной край скалы. Ещё шаг, и я полечу вниз. Ректор остановился, но его взгляд стал тяжёлым, как камень.

– Кто ты? – спросил он.

– Карина, – выдавила я. – И я не знаю, как здесь оказалась.

Он молчал долго. Ветер трепал его волосы, доносил запах гари и чего-то ещё, тёплого, будто от раскалённого металла. А потом он сделал то, от чего у меня по спине пробежал холодок.

– Ты пойдёшь со мной, – сказал он. – И если ты соврала, я сожгу тебя сам.

Он развернулся и пошёл вниз по тропе, не оглядываясь. Я стояла, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле, и понимала, что выбора у меня нет. Либо идти за ним, либо остаться здесь и замёрзнуть. Или быть съеденной. Я сделала шаг, потом ещё один, и пошла следом, стараясь не думать о том, что этот мужчина только что пообещал меня убить.

Мы спускались по каменистой тропе молча. Я смотре-

ла под ноги, чтобы не упасть, и краем глаза замечала, как ректор идёт впереди – широким шагом, уверенно, будто ходил здесь тысячу раз. Он не оглядывался, но я чувствовала, что он слушает. Каждый мой шаг, каждый вздох. Это было неприятно. Я привыкла быть незаметной, серой мышью, которая делает свою работу и не лезет в чужие дела. А здесь на меня смотрели так, будто я была либо угрозой, либо добычей. Или и тем, и другим.

Когда мы вошли в ворота академии, я невольно остановилась. Внутри было ещё грандиознее, чем снаружи. Огромный двор, вымощенный чёрным камнем, по которому змеились оранжевые прожилки, будто под землёй текла лава. Вокруг возвышались здания с колоннами, окна светились тёплым светом, а в воздухе висел запах дыма и каких-то трав. Студенты – я поняла, что это они, потому что все были в одинаковых тёмных мантиях с серебряной вышивкой – сновали туда-сюда, но при виде ректора замолкали и расступались. А потом я заметила, что смотрят они не на него. Они смотрели на меня.

– Кто это? – прошептал кто-то справа.

– Человек? В академии?

– От неё пахнет пламенем. Но она не наша.

Я стиснула зубы и пошла дальше, стараясь не обращать внимания на шепотки. Ректор привёл меня в главное здание, провёл по коридорам, где факелы горели прямо в стенах, и остановился у массивной двери, обитой железом. Он толкнул её и вошёл. Я вошла за ним.

Кабинет был огромным. Окна во всю стену, стол из чёрного дерева, заваленный бумагами и какими-то светящимися камнями, шкафы с книгами, которые, казалось, жили своей жизнью – корешки шевелились, будто книги дышали. А в кресле у окна сидел ещё один мужчина. Молодой, лет двадцати восьми, с тёмно-русыми волосами и глазами цвета расплавленного золота. Он был в рубашке с закатанными рукавами и жилете, а на коленях лежала раскрытая книга. При нашем появлении он поднял голову, и его взгляд – острый, насмешливый – остановился на мне.

– Драгонхарт, – протянул он, откладывая книгу. – Ты пригласил в академию человека. И не просто человека. От неё пахнет...

– Я знаю, что от неё пахнет, – перебил ректор. – Поэтому она здесь.

Мужчина поднялся, и я поняла, что он высокий, почти как

ректор, но двигался иначе – лениво, будто ему всё равно, что происходит. Он подошёл ко мне, и я почувствовала, как от него исходит жар. Не метафорический – настоящий, как от печки. Он наклонился, вдохнул, и его губы тронула улыбка.

– Забавно, – сказал он. – Человек, от которого пахнет драконьим пламенем. Ты знаешь, что это значит?

– Нет, – ответила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. – И я не знаю, кто вы.

– Эйден Вэйл, – представился он. – Магистр боевой магии. И, в отличие от нашего дорогого ректора, я не спешу сжигать всё, что не понимаю.

Он подмигнул мне, и я невольно отступила. Этот мужчина был опасен. Не так, как ректор – тот давил силой и властью. Этот играл. И я не знала, что хуже.

– Она останется здесь, – сказал ректор, проходя к столу и садясь. – Пока я не выясню, откуда у неё пламя.

– И где она будет жить? – Эйден скрестил руки на груди. – В подземелье? Или в твоих покоях?

Ректор поднял на него взгляд, и в комнате стало холодно. Я почувствовала, как воздух стал тяжёлым, будто перед гро-

зой.

– В гостевых комнатах, – отрезал он. – И ты будешь следить за ней.

– Я? – Эйден рассмеялся. – Драгонхарт, ты доверяешь мне присматривать за женщиной, от которой пахнет пламенем? Ты уверен, что я не сожгу её сам?

– Ты не посмеешь, – сказал ректор, в его голосе было столько угрозы, что даже я вздрогнула.

Эйден замолчал. Он смотрел на ректора, и между ними что-то происходило – что-то, чего я не понимала, но что заставило воздух звенеть от напряжения. А потом Эйден улыбнулся, но улыбка была острой, как нож.

– Хорошо, – сказал он. – Я присмотрю за ней. Но если она окажется шпионом...

– Тогда я сожгу её сам, – закончил ректор.

Я стояла между ними, чувствуя, как меня разрывает от злости и страха. Они говорили обо мне, будто меня здесь не было. Будто я была вещью, которую можно сжечь или оставить. И это бесило больше, чем всё остальное.

– Я здесь, вообще-то, – сказала я, и оба мужчины обернулись ко мне. – И я не шпион. Я не знаю, как оказалась здесь, но я не собираюсь никому вредить. Так что можете перестать обсуждать, что со мной делать, будто меня нет.

Тишина. Ректор смотрел на меня с непонятным выражением – не то злость, не то интерес. Эйден – с откровенным удивлением, а потом улыбнулся шире.

– Она с характером, – сказал он. – Мне нравится.

– Мне нет, – отрезал ректор. – Иди. Отведи её в комнату. И не спускай с неё глаз.

Эйден кивнул и шагнул ко мне, беря за локоть. Его пальцы были горячими, почти обжигающими, и я дёрнулась, но он не отпустил.

– Пойдём, Карина, – сказал он, и моё имя в его устах прозвучало как-то слишком интимно. – Покажу тебе твою клетку.

Он вывел меня из кабинета, и когда дверь закрылась, я услышала, как ректор что-то сказал. Не разобрала что, но голос был злой. Эйден усмехнулся и потащил меня дальше

по коридору.

– Не обращай внимания, – сказал он. – Драгонхарт всегда такой. С тех пор, как его сестра...

Он замолчал, и я почувствовала, что затронула что-то запретное. Но не стала спрашивать. Мне хватало своих проблем.

Комната, которую мне выделили, оказалась небольшой, но уютной. Кровать с балдахином, стол, шкаф, окно с видом на двор. Эйден отпустил меня, прошёлся по комнате, заглянул в шкаф, будто проверял, нет ли там кого.

– Здесь ты будешь жить, – сказал он. – Еду будут приносить три раза в день. Выходить одной не советую – студенты не любят чужаков. Особенно людей.

– А ты? – спросила я, садясь на кровать. Ноги гудели от усталости. – Ты тоже не любишь людей?

Он обернулся, и его золотые глаза блеснули.

– Я люблю всё, что горит, – сказал он. – А ты, судя по запаху, горишь ярко.

Он подошёл ближе, и я снова почувствовала этот жар. Он наклонился, опираясь руками на кровать по обе стороны от меня, и я оказалась в ловушке. Его лицо было близко, слишком близко, и я видела, как в его глазах пляшут искры.

– Скажи, Карина, – прошептал он. – Ты чувствуешь это? Пламя внутри?

Я чувствовала. Что-то тёплое, живое, оно шевелилось где-то под рёбрами, отзываясь на его близость. И это пугало больше, чем драконы, ректор и весь этот мир.

– Нет, – соврала я.

Эйден улыбнулся, и его улыбка была хищной.

– Врёшь, – сказал он. – Но ничего. Мы это исправим.

Он отстранился и пошёл к двери. У порога обернулся.

– Спокойной ночи, Карина, – сказал он. – И не пытайся сбежать. Драгонхарт не шутил, когда говорил, что сожжёт тебя.

Дверь закрылась. Я осталась одна, в чужом мире, с двумя мужчинами, которые хотели меня то ли убить, то ли ис-

пользовать. И с пламенем внутри, которое не должно было гореть.

Я легла на кровать, не раздеваясь, и уставилась в потолок. Сон не шёл. В голове крутились мысли, одна хуже другой. Кто я теперь? Что со мной будет? И почему, когда Эйден касался меня, внутри всё переворачивалось?

Я закрыла глаза и попыталась вспомнить свою прошлую жизнь. Кофейня, ночные смены, вечно недовольные клиенты, маленькая квартира с ободранными обоями. Но вместо этого видела жёлтые глаза ректора и золотые Эйдена. И чувствовала жар, который не хотел утихать.

А потом я слышала шаги. Кто-то шёл по коридору, медленно, уверенно. Шаги остановились у моей двери. Я затаила дыхание. Ручка повернулась, но дверь была заперта. Тишина. А потом голос – низкий, с хрипотцой, голос ректора.

– Спи, – сказал он через дверь. – Завтра будет тяжёлый день.

Шаги удалились. Я лежала, не дыша, и чувствовала, как пламя внутри разгорается сильнее. Оно отзывалось на него. На обоих. И это было самой страшной новостью за сегодня.

Я не знала, что будет завтра. Но что-то мне подсказывало – просто так отсюда не уйти. И пламя, которое во мне горело, не даст мне покоя. Оно хотело вырваться. И, возможно, сжечь всё дотла.

Книга участвует в литмобе “Академия Драконов”

<https://litnet.com/shrt/LK80>

ЭЁ СУД

Р I D

Х X T

Се

Глава 2. Утро, которое началось с крика

Я проснулась от того, что кто-то орал. Не я – хотя, честно, могла бы. Крик шёл из коридора, женский, высокий, с истерическими нотками, и сопровождался грохотом, будто кто-то ломал мебель. Я подскочила на кровати, не сразу понимая, где нахожусь, и уставилась на дверь. Память вернулась рывком: фиолетовое небо, две луны, дракон, ректор с жёлтыми глазами и Эйден, который пообещал, что мы «это исправим». Я сжала одеяло и прислушалась.

– Она человек! – визжал женский голос. – Человек в академии! Это оскорбление! Ректор, вы обязаны её выгнать!

Я встала, запахнула куртку, которую вчера так и не сняла, и подошла к двери. Замок был простой, щеколда, и я её отодвинула. Коридор был пуст, но крик шёл откуда-то слева. Я выглянула и увидела группу студентов в тёмных мантиях. Они стояли полукругом перед дверью в кабинет ректора, и одна из них – высокая девушка с рыжими волосами и злыми глазами – продолжала кричать.

– Она не должна здесь находиться! – Девушка ткнула

пальцем в сторону моей комнаты. — От неё пахнет пламенем, но она не наша! Это либо шпион, либо ошибка!

Дверь кабинета открылась, и вышел ректор. Он был в том же камзоле, но теперь на руках были перчатки, а волосы собраны туже. Он посмотрел на студентов, и они замолчали. Даже рыжая.

— Леди Вэлл, — сказал он ровно. — Если вы закончили кричать, я напомню, что решения в этой академии принимаю я. Не вы.

— Но ректор...

— Я сказал, — перебил он, и в голосе появился металл. — Идите на занятия. Все.

Студенты начали расходиться, но рыжая, леди Вэлл, бросила на меня взгляд через плечо. В этом взгляде было столько ненависти, что я невольно отступила. Она меня запомнила. И, судя по всему, не простит.

Ректор заметил меня. Наши глаза встретились, и я почувствовала, как внутри снова шевельнулось пламя. Оно тянулось к нему. Я стиснула зубы и заставила себя стоять на месте.

– Завтрак через час, – сказал он. – В столовой для преподавателей. Не опаздывай.

Он развернулся и ушёл, не дожидаясь ответа. Я стояла в коридоре, чувствуя себя чужой и ненужной. Студенты расхаживали, бросая на меня косые взгляды, и я слышала шёпот: «человек», «пламя», «зачем она здесь». Я вернулась в комнату и закрыла дверь.

Час тянулся медленно. Я умылась в тазу, который стоял в углу и попыталась привести волосы в порядок. В зеркале – маленьком, с трещиной – отражалась девушка с уставшим лицом и тёмными кругами под глазами. Я не была красавицей. Обычная, каких тысячи. Но что-то в этом мире заставляло мужчин смотреть на меня иначе. И это пугало.

В столовую я пришла раньше времени, как нашла дорогу и сама не поняла. Это оказалось большое помещение с длинными столами, за которыми сидели преподаватели. Я заметила Эйдена, он сидел в углу, развалившись на стуле, и лениво пил что-то из кружки. Рядом с ним пустовало место. Я хотела сесть подальше, но он заметил меня и помахал рукой.

– Карина! – позвал он. – Иди сюда. Не стой в дверях, как потерянная.

Я подошла и села напротив него. Эйден улыбнулся, в его глазах снова заплескали искры.

– Выглядишь помятой, – заметил он. – Плохо спала?

– Хорошо, – соврала я. – Просто ваш мир какой-то шумный.

Он рассмеялся. Этот смех был лёгким, но в нём чувствовалась сила. Как у хищника, который играет с добычей.

– Шумный, – повторил он. – Это ты ещё драконьих боёв не видела. Сегодня, кстати, будут. Обязательный курс для первокурсников. Хочешь посмотреть?

– Я думала, я здесь пленница, – сказала я, беря кусок хлеба из корзины. Есть хотелось ужасно.

– Пленница? – Эйден поднял бровь. – Драгонхарт не сказал, что ты пленница. Он сказал, что ты гостя. Просто гостя с ограниченными правами.

– Это как?

– Это значит, что ты можешь ходить по академии, но не

можешь выходить за стены. И что за тобой будут следить. – Он отпил из кружки. – Я, например.

Я посмотрела на него, и он улыбнулся шире. В этой улыбке было что-то такое, от чего внутри становилось тепло. Не то пламя, что тянулось к ректору – другое. Более простое. Человеческое.

– Почему ты согласился? – спросила я. – Следить за мной.

Эйден отставил кружку и наклонился вперёд, опираясь локтями на стол. Его лицо стало серьёзным, но в глазах всё ещё плясали искры.

– Потому что ты интересная, – сказал он. – От тебя пахнет пламенем, но ты не дракон. Ты не знаешь, как оказалась здесь, но не паникуешь. И ты огрызаешься, когда тебе страшно. – Он усмехнулся. – Я таких не встречал.

– Это комплимент?

– Это факт.

Я хотела ответить что-то резкое, но в столовую вошёл ректор. Он подошёл к нашему столу и сел рядом со мной. Не напротив, не по другую сторону, а рядом. Так, что его пле-

что почти касалось моего. Я почувствовала жар, который шёл от него, и пламя внутри отозвалось. Оно рванулось к нему, будто хотело вырваться наружу.

– Драгонхарт, – сказал Эйден, и его голос стал холоднее. – Решил присоединиться?

– Я должен проследить, чтобы она не сбежала, – ответил ректор, не глядя на него. Он смотрел на меня. – И чтобы ты не сделал глупостей.

– Я всегда делаю глупости, – усмехнулся Эйден. – Ты же знаешь.

Между ними снова повисло напряжение. Я сидела между двумя мужчинами, которые, казалось, готовы были сцепиться прямо здесь, и чувствовала, как пламя внутри разгорается всё сильнее. Оно отзывалось на обоих. На холодную силу ректора и на горячую, опасную энергию Эйдена. И это было неправильно. Я не должна была чувствовать ничего подобного.

– Прекратите, – сказала я, они оба обернулись ко мне. – Вы ведёте себя как дети. Я не вещь, которую нужно делить. И я не собираюсь сбежать. Мне некуда идти.

Ректор смотрел на меня долго. В его глазах было что-то, чего я не могла понять. А потом он кивнул.

– Хорошо, – сказал он. – Тогда ты пойдёшь со мной после завтрака. Есть разговор.

Эйден открыл рот, чтобы возразить, но ректор посмотрел на него, и он замолчал. Я почувствовала, как внутри всё сжалось. Разговор с ректором. Наедине. Это не могло закончиться ничем хорошим.

После завтрака ректор повёл меня по коридорам академии. Мы шли молча, я смотрела по сторонам, запоминая дорогу. Каменные стены, факелы, тяжёлые двери. Студенты попадались навстречу, но при виде ректора исчезали. Я чувствовала их взгляды за спиной, но не оборачивалась.

Он привёл меня в библиотеку. Огромный зал с высоченными потолками, стеллажами до неба и запахом старой бумаги. В центре стоял стол, на котором лежала раскрытая книга. Ректор подошёл к нему и жестом показал мне встать рядом.

– Смотри, – сказал он, указывая на страницу.

Я подошла и заглянула. На странице был рисунок – дра-

кон, объятый пламенем, а рядом – человек. Женщина. Она стояла внутри огня, и пламя не причиняло ей вреда.

– Что это? – спросила я.

– Легенда, – ответил ректор. – О женщине, которая несла в себе драконье пламя. Она была не драконом, но пламя признало её. Таких называли Огненными Невестами.

– Невестами?

– Они были связаны с драконами. Не магически – глубже. Их пламя отзывалось на драконов, а драконы – на них. Это была редкость. Последняя Огненная Невеста умерла двести лет назад.

Он замолчал, и я почувствовала, как внутри всё похолодело. Огненная Невеста. Это про меня? Я посмотрела на ректора, и в его глазах было что-то, от чего мне стало страшно.

– Ты думаешь, я – одна из них, – сказала я. Это был не вопрос.

– Я думаю, – ответил он, – что ты опасна. Для себя и для других. И я должен решить, что с тобой делать.

Он шагнул ко мне, и я снова оказалась в ловушке между

ним и столом. Его лицо было близко, и я видела, как в его глазах отражается пламя факелов. Или это было моё пламя?

– Скажи мне, Карина, – прошептал он. – Ты чувствуешь это? Когда я рядом.

Я хотела соврать. Хотела сказать «нет», оттолкнуть его и убежать. Но пламя внутри рванулось к нему, и я почувствовала, как мои губы шевелятся сами.

– Да, – выдохнула я. – Чувствую.

Его глаза вспыхнули. Он наклонился ещё ближе, и я почувствовала его дыхание на своей коже. Горячее как из печи.

– Тогда ты понимаешь, – сказал он, – что я не могу отпустить тебя.

Он отстранился резко, будто обжёгся, и отошёл к окну. Я стояла, чувствуя, как колотится сердце, и не понимала, что только что произошло. Он хотел меня? Или хотел убить? Или и то, и другое?

– Иди, – сказал он, не оборачиваясь. – Эйден ждёт тебя. Он покажет тебе академию.

Я вышла из библиотеки, чувствуя, как ноги дрожат. В коридоре меня ждал Эйден. Он прислонился к стене, скрестив руки, и при моём появлении улыбнулся.

– Ну что, – сказал он, – Драгонхарт тебя не съел?

– Нет, – ответила я. – Но, кажется, хотел.

Эйден рассмеялся, но в его глазах мелькнула тень. Он подошёл ко мне и взял за руку. Его пальцы были горячими, и я почувствовала, как пламя внутри отзывается на него. Не так, как на ректора – мягче, но всё равно сильно.

– Пойдём, – сказал он. – Покажу тебе боевой зал. Сегодня там будут драться. И, может быть, ты поймёшь, что такое драконье пламя.

Он потащил меня за собой, и я шла, чувствуя, как внутри всё переворачивается. Два мужчины. Два дракона. И пламя, которое хотело их обоих. Я не знала, чем это закончится. Но что-то мне подсказывало, что просто так не будет.

В боевом зале было шумно. Студенты сидели на трибунах, а в центре арены стояли двое – парень и девушка, оба в боевых костюмах. Они дрались. Не на мечях – на пламени. Из их рук вырывались струи огня, и воздух дрожал от жара. Я

смотрела, затаив дыхание, и чувствовала, как пламя внутри меня отзывается. Оно хотело вырваться. Хотело присоединиться.

– Чувствуешь? – прошептал Эйден на ухо. Он стоял позади меня, близко, и его дыхание обжигало шею. – Это драконье пламя. Оно у каждого своё. Но твоё... – он замолчал, принюхиваясь. – Твоё сильнее. И опаснее.

Я обернулась и встретила его взгляд. Золотые глаза смотрели на меня с голодом. Не тем, что у ректора – холодным и сдержанным. Этот был открытым, горячим. Он хотел меня, и не скрывал этого.

– Эйден, – сказала я, – что происходит?

Он улыбнулся и наклонился ближе. Его губы почти касались моего уха.

– Происходит то, – прошептал он, – что ты – Огненная Невеста. И теперь мы все в опасности.

Он отстранился и кивнул в сторону арены. Я обернулась и увидела, что драка прекратилась. Студенты смотрели не на арену. Они смотрели на меня. А в дверях стоял ректор. И его глаза горели жёлтым огнём.

Пламя внутри меня рванулось наружу. Я почувствовала, как руки становятся горячими, и из ладоней вырвалась струя огня. Она ударила в стену, и камень оплавился. Зал затих. А потом началась паника.

Я стояла, глядя на то, что натворила, и не понимала, как это остановить. Пламя внутри бушевало, и я не могла его контролировать. Эйден схватил меня за плечи и встряхнул.

– Карина! – крикнул он. – Смотри на меня! Смотри!

Я посмотрела в его золотые глаза, и пламя начало утихать. Оно всё ещё горело, но уже не рвалось наружу. Я дышала тяжело, будто пробежала марафон, и чувствовала, как по щекам текут слёзы.

– Что это было? – прошептала я.

– Твоё пламя, – сказал он. – Оно проснулось. И теперь его не остановить.

Он обнял меня, и я уткнулась лицом в его грудь, чувствуя, как он горячий. Слишком горячий. Но в этом жаре было что-то, что успокаивало. Я слышала, как он говорит что-то ректору, который подошёл к нам. Их голоса были резкими, злы-

ми. Они спорили. Из-за меня.

А потом я почувствовала, как меня подхватывают на руки. Эйден нёс меня куда-то, и я не сопротивлялась. Я закрыла глаза и позволила себе просто быть. Быть слабой. Быть напуганной. Быть той, за кого сейчас дрались двое мужчин.

И пламя внутри меня горело. Оно не утихало. Оно ждало. Ждало, когда я снова открою глаза и посмотрю на них. На обоих. И тогда оно вырвется наружу. И, возможно, сожжёт всё дотла.

Глава 3. Между двух огней

Эйден нёс меня по коридорам, и я чувствовала, как от его тела идёт жар. Не тот удушающий, что исходил от ректора – этот был ровнее, будто он специально сдерживался, чтобы не обжечь. Я вцепилась пальцами в его рубашку и старалась дышать глубже, потому что внутри всё ещё бушевало пламя. Оно не ушло. Оно притихло, как зверь, который затаился перед прыжком, и я ощущала его под рёбрами – тяжёлое, горячее, живое.

– Куда ты меня несёшь? – спросила я, когда мы свернули в незнакомый коридор. Здесь было темнее, факелы горели реже, и стены казались влажными.

– В свою мастерскую, – ответил Эйден. – Там ты сможешь прийти в себя. И там нас никто не найдёт.

– А ректор?

Он усмехнулся, но в усмешке не было веселья.

– Драгонхарт сейчас занят. Успокаивает студентов. И делает вид, что всё под контролем. – Он толкнул плечом тяжёлую дверь и внёс меня внутрь. – Хотя, честно говоря, ни

хрена он не контролирует.

Мастерская оказалась большой комнатой с низким потолком, заваленной книгами, какими-то склянками и странными механизмами. В углу стояла кровать – узкая, застеленная тёмным одеялом, а у стены стол с разбросанными бумагами. Эйден опустил меня на кровать, я села, чувствуя, как ноги дрожат. Он присел на корточки передо мной и взял мои руки в свои. Ладони у меня были красные, будто обожжённые, но боли я не чувствовала.

– Смотри, – сказал он, кивая на мои руки. – Ты не обожглась. Пламя внутри тебя. Оно не вредит тебе. Но оно вредит другим.

Я посмотрела на него, и в груди сжалось.

– Я чуть не убила кого-то, – прошептала я. – В зале. Я не хотела.

– Знаю, – сказал Эйден. Он провёл большим пальцем по моей ладони, и я почувствовала, как пламя внутри отзывается на его прикосновение. – Это не твоя вина. Пламя проснулось раньше времени. Обычно Огненные Невесты учатся контролировать его годами. У тебя не было ни года, ни дня.

– Почему оно проснулось?

Он молчал. Смотрел на мои руки, и я видела, как на его скулах играют желваки. Потом поднял взгляд, и в его глазах было что-то, от чего мне стало не по себе.

– Потому что ты встретила нас, – сказал он. – Меня и Драгонхарта. Пламя Огненной Невесты отзывается на драконов. А мы... – он запнулся, подбирая слова. – Мы не просто драконы. Мы сильнейшие в этой академии. И наше пламя тоже проснулось. Когда ты появилась.

Я отняла руки и отодвинулась на кровати. В голове всё смешалось.

– То есть это я во всём виновата? – спросила я, и голос сорвался на злость. – Я появилась, и у вас что-то там проснулось?

– Нет, – сказал Эйден, и в его голосе впервые прозвучала жёсткость. – Это не вина. Это связь. Огненная Невеста связана с драконами. Не по своей воле. Пламя выбирает. И оно выбрало нас.

– Нас? – переспросила я. – Обоих?

Он кивнул. Медленно, будто это признание давалось ему тяжело.

– Обоих, – подтвердил он. – И это проблема. Потому что Драгонхарт... – он замолчал, отвернулся и встал. – Драгонхарт не тот, кто делится.

Он отошёл к столу и начал перебирать бумаги, будто искал что-то. Я смотрела на его спину – широкую, напряжённую – и чувствовала, как внутри всё сжимается. Два дракона. Одна я. И пламя, которое хотело обоих. Это было не просто проблемой. Это был кошмар.

– Что теперь? – спросила я.

– Теперь ты останешься здесь, – сказал он, не оборачиваясь. – Пока я не придумаю, как тебя защитить.

– Защитить от кого?

Он обернулся, и его лицо было серьёзным.

– От Драгонхарта. От студентов. От Совета, который уже знает о тебе. – Он скрестил руки на груди. – И, возможно, от меня.

Я уставилась на него.

– От тебя?

Эйден улыбнулся, но улыбка была кривой, без тепла.

– Я не хороший человек, Карина, – сказал он. – Я привык брать то, что хочу. А я хочу тебя. И это делает меня опасным.

Он сказал это прямо. Без обиняков, без попытки смягчить. И от этой прямоты у меня пересохло во рту. Я смотрела на него – высокого, красивого, с этими золотыми глазами, в которых горел голод, и понимала, что он не шутит. Он действительно хотел меня. И, что хуже, я чувствовала, как пламя внутри меня тянется к нему. Оно хотело его. Так же сильно, как его хотело.

– Я не твоя, – сказала я, и голос прозвучал твёрже, чем я ожидала.

– Пока нет, – согласился он. – Но это ненадолго.

Он шагнул ко мне, и я вжалась в стену. Он остановился на расстоянии вытянутой руки и смотрел на меня сверху вниз. Его глаза потемнели, стали почти янтарными.

– Знаешь, что самое паршивое? – спросил он. – Ты чувствуешь то же самое. Я вижу. Твоё пламя тянется ко мне. И к нему. Ты хочешь нас обоих. И это тебя пугает.

– Неправда, – соврала я.

– Правда, – сказал он. – И знаешь, что ещё? Драгонхарт тоже это чувствует. Поэтому он так злится. Он привык контролировать всё. А тебя он контролировать не может. И это сводит его с ума.

Он снова присел передо мной, и теперь его лицо было близко. Я видела каждую чётточку, каждую тень на его коже. Он был красив – не той холодной красотой ректора, а другой. Живой. Горячей.

– Я не буду тебя трогать, – сказал он тихо. – Пока ты сама не попросишь. Но я не буду и делать вид, что ничего не чувствую. Это было бы ложью.

Он встал и отошёл к двери. У порога обернулся.

– Отдыхай, – сказал он. – Я принесу еды. И, может быть, к утру придумаю, как нам всем не сдохнуть.

Дверь закрылась. Я осталась одна в чужой мастерской с

пламенем внутри, которое хотело двух мужчин. Я легла на кровать, свернулась калачиком и закрыла глаза. Слёзы шли сами, тихие, злые. Я не хотела этого. Не просила. Но, видимо, в этом мире никто не спрашивал, чего я хочу.

Я не заметила, как уснула. Проснулась от того, что кто-то гладил меня по волосам. Медленно, осторожно, будто боялся разбудить. Я открыла глаза и увидела ректора. Он сидел на краю кровати, и в его жёлтых глазах было что-то, чего я раньше не видела. Не злость. Не холод. Что-то другое.

– Ты долго спала, – сказал он. – Уже вечер.

Я села, отодвигаясь. Он не пытался меня удержать. Просто смотрел.

– Зачем вы пришли? – спросила я. – Чтобы снова сказать, что я опасна?

– Нет, – сказал он. – Чтобы сказать, что я был неправ.

Я уставилась на него.

– В чём?

Он молчал. Встал, прошёлся по комнате, остановился у

стола. Я видела, как он проводит пальцами по бумагам, будто ищет что-то. Или просто не знает, куда деть руки.

– Я думал, что смогу контролировать ситуацию, – сказал он наконец. – Что смогу решить, что с тобой делать. Но я не могу. Пламя не спрашивает разрешения. Оно просто есть.

Он обернулся, и наши взгляды встретились. В комнате стало жарко. Не от факелов, а от него. От меня. От того, что происходило между нами.

– Я не хочу тебя сжигать, – сказал он. – Я хочу...

Он замолчал. Сжал кулаки, и я увидела, как по его рукам пробегают искры. Он сдерживался. Из последних сил.

– Что вы хотите? – спросила я, мой голос дрогнул.

Он шагнул ко мне. Один шаг. Второй. И остановился, когда до меня осталось меньше метра. Я чувствовала его запах – дым, металл, что-то древнее. Пламя внутри рванулось к нему, и я едва удержалась, чтобы не протянуть руки.

– Я хочу, чтобы ты перестала быть проблемой, – сказал он. – Но ты ею не перестанешь быть. Никогда. Потому что ты – Огненная Невеста. И ты связана со мной. И с Эйдемом. И это не изменить.

– И что теперь?

Он наклонился, и его лицо оказалось совсем близко. Я видела, как в его глазах отражается моё пламя – оранжевое, живое. Он смотрел на меня, и в этом взгляде была борьба. Он хотел меня. И ненавидел себя за это.

– Теперь, – сказал он тихо, – мы будем делать вид, что ничего не происходит. Пока не найдём способ разорвать связь.

– А если не найдём?

Он выпрямился, и его лицо снова стало непроницаемым.

– Тогда мы все сгорим, – сказал он. – И это будет честно.

Он пошёл к двери, но у порога остановился. Не обернулся. Просто стоял, и я видела, как напряжены его плечи.

– Эйден тебе не враг, – сказал он. – И я тоже. Но мы оба опасны. Для тебя. И для себя.

Он вышел. Дверь закрылась. Я осталась одна, в темноте, с пламенем, которое не хотело утихать. Я легла обратно и уставилась в потолок. В голове было пусто. Только одна мысль

билась, как птица в клетке: я связана с двумя драконами. И один из них только что сказал, что мы все сгорим.

Я не знала, сколько прошло времени. Может, час. Может, два. Я лежала, не двигаясь, и слушала, как в коридоре затихают шаги. А потом дверь открылась снова. Я подскочила, готовая к чему угодно, но это был Эйден. Он вошёл, держа в руках поднос с едой, и на его лице была усталая улыбка.

– Драгонхарт приходил, – сказал он, ставя поднос на стол.
– Я видел, как он выходил.

– Да, – сказала я. – Приходил.

– Что он хотел?

– Сказал, что мы будем делать вид, что ничего не происходит. Пока не найдём способ разорвать связь.

Эйден хмыкнул и сел на кровать рядом со мной. Не касаясь, но близко. Я чувствовала его тепло, и пламя внутри отзывалось.

– Разорвать связь, – повторил он. – Драгонхарт всегда был оптимистом.

– Это невозможно?

Он посмотрел на меня, и в его глазах была серьёзность. Настоящая, без игры.

– Никто не знает, – сказал он. – Огненных Невест не было двести лет. Никто не изучал их. Никто не знает, как работает связь. И никто не знает, что будет, если её разорвать.

Он взял с подноса кусок хлеба и протянул мне. Я взяла, хотя есть не хотелось.

– Ешь, – сказал он. – Тебе нужны силы.

Яоткусила кусок и прожевала. Хлеб был тёплый, с какими-то травами, и на удивление вкусный. Я доела, и Эйден налил мне воды из кувшина. Я выпила, и почувствовала, как внутри немного отпускает.

– Почему ты помогаешь мне? – спросила я. – Ты говорил, что не хороший человек. Но ты принёс еду. И не пытался ничего сделать.

Эйден улыбнулся, и на этот раз улыбка была мягче.

– Потому что я не хочу, чтобы ты сгорела, – сказал он. –

И не только потому, что ты мне нужна. А потому что... – он замолчал, подбирая слова. – Потому что ты не должна была оказаться здесь. Ты не выбирала это. И это нечестно.

Он встал и подошёл к окну. За ним была ночь – фиолетовая, с двумя лунами. Он смотрел на небо, и я видела, как напряжены его плечи.

– Драгонхарт не всегда был таким, – сказал он тихо. – Когда-то он был другим. Но после того, что случилось с его сестрой, он изменился. Стал жёстче. Злее. Он боится потерять контроль. Потому что однажды уже потерял. И это стоило жизни.

– Что случилось с его сестрой? – спросила я.

Эйден обернулся, и в его глазах была тень.

– Она была Огненной Невестой, – сказал он. – И она сгорела. Не выдержала пламени. Драгонхарт пытался её спасти, но не смог. С тех пор он ненавидит всё, что связано с Огненными Невестами. И боится этого.

Я замолчала. Внутри всё сжалось. Огненная Невеста. Сестра ректора. Она сгорела. И теперь он смотрит на меня и видит её.

– Поэтому он хотел меня убить, – сказала я.

– Поэтому он хотел тебя контролировать, – поправил Эйден. – Убить – это было бы просто. Но он не может. Пламя не позволит. Оно выбрало тебя. И теперь он привязан к тебе так же, как и ты к нему.

Он отошёл от окна и сел на пол, прислонившись спиной к кровати. Так, что его плечо касалось моей ноги. Я чувствовала его тепло через одеяло и не отодвигалась.

– А ты? – спросила я. – Ты тоже боишься?

Он поднял голову и посмотрел на меня. В его глазах была усталость. Настоящая.

– Я боюсь только одного, – сказал он. – Что не смогу тебя защитить от него, от Совета, от себя.

Он замолчал, и я почувствовала, как внутри всё переворачивается. Этот мужчина – сильный, опасный, привыкший брать что хочет – боялся за меня. И это было страшнее, чем всё остальное.

– Эйден, – сказала я. – Что будет завтра?

Он посмотрел на меня, и в его глазах мелькнула искра. Не голод. Что-то другое. Тепло.

– Завтра, – сказал он, – мы пойдём к Совету. Драгонхарт уже вызвал их. Они хотят тебя увидеть.

– И что они сделают?

Он встал и наклонился ко мне. Его лицо было близко, и я чувствовала его дыхание на своей коже.

– Не знаю, – сказал он. – Но что бы ни случилось, я буду рядом.

Он выпрямился и пошёл к двери. У порога обернулся.

– Спи, – сказал он. – Я буду за дверью. Если что – кричи.

Дверь закрылась. Я осталась одна, в темноте, с пламенем внутри. И с мыслью, что завтра решится всё. Я закрыла глаза и попыталась уснуть. Но сон не шёл. В голове крутились лица – ректор с его холодными жёлтыми глазами, Эйден с его золотыми искрами, сестра ректора, которая сгорела. И я. Огненная Невеста, которая не должна была здесь оказаться.

Я не знала, что будет завтра. Но что-то мне подсказывало – просто так не будет. И пламя внутри меня горело. Оно ждало. Ждало, когда я открою глаза и посмотрю на них. На обоих. И тогда оно вырвется наружу. И, возможно, сожжёт всё дотла.

Я уснула под утро. И мне снился дракон. Чёрный, с багровой чешуёй, он летел над фиолетовым небом, и я летела рядом. Не боялась. Не падала. Просто летела. А внизу, на земле, стояли двое. И смотрели вверх. На меня.

Я проснулась от того, что кто-то тряс меня за плечо. Открыла глаза и увидела Эйдена. Он был бледный, и в его глазах была тревога.

– Вставай, – сказал он. – Совет здесь. И они требуют тебя немедленно.

Я села, чувствуя, как внутри всё сжимается. Совет. Значит, началось. Я встала, натянула куртку, и пошла за Эйденом. В коридоре нас ждал ректор. Он был в парадном камзоле, с серебряной цепью на груди, и его лицо было непроницаемым. Но когда он посмотрел на меня, я увидела в его глазах что-то. Беспокойство. Настоящее.

– Идём, – сказал он. – И что бы ни случилось, молчи. Я

буду говорить.

Я кивнула. Он развернулся и пошёл вперёд. Эйден взял меня за руку, и мы пошли следом. Внутри меня пламя горело ровно. Оно не рвалось наружу. Оно ждало. Как и я.

Мы вошли в большой зал. За длинным столом сидели пятеро. Старые, с суровыми лицами, в тёмных мантиях. Они смотрели на меня, и в их глазах не было ничего хорошего. А в центре стола сидел мужчина, которого я не знала. Молодой, лет тридцати, с белыми волосами и глазами цвета льда. Он смотрел на меня, и его губы кривились в улыбке.

– Значит, это она, – сказал он. – Огненная Невеста. Забавно.

Он встал и подошёл ко мне. Остановился в шаге, и я почувствовала холод. Не жар – холод. Он был драконом, но его пламя было другим. Ледяным.

– Меня зовут Кай Вэйл, – сказал он. – Брат Эйдена. И я здесь, чтобы решить твою судьбу.

Я посмотрела на Эйдена. Он сжал мою руку, в его глазах была злость. Настоящая. А потом я посмотрела на ректора. Он смотрел на Кая, в его глазах горело пламя. Жёлтое. Злое.

А пламя внутри меня рванулось вперёд к Каю. И я поняла – он тоже часть этого. Только не знала ещё, какая.

Кай улыбнулся, его улыбка была холодной.

– Интересно, – сказал он. – Очень интересно.

Он развернулся и пошёл обратно к столу. Я стояла, чувствуя, как внутри всё переворачивается. Три дракона. Три брата? Нет. Двое братьев и ректор. И все они хотели меня. И пламя внутри меня горело. Оно хотело их всех.

Я сжала руку Эйдена и посмотрела на ректора. Он встретил мой взгляд, и в его глазах была решимость.

– Что бы ни случилось, – сказал он тихо, – ты не одна.

Я кивнула и приготовилась к худшему.

Глава 4. Ледяной дракон

Кай Вэйл стоял у стола Совета, и от него шёл холод. Не метафора – настоящий, физический. Я видела, как пар вырывается из его рта при каждом слове, как иней оседает на столешнице у

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.